

Глава 2.

Мама стонала и покачивала бедрами, движение ее руки в ее киске усилилось. Через пару минут она тяжело ахнула, и ее голова откинулась назад, а ее колени слегка подкосились. Она тихо пробормотала: «Боже мой. Да». После того как она успокоилась, она подтянула руку к лицу. Опять же, хоть в коридоре и горел свет, мне было плохо видно, но я отчетливо слышал, как она сосет свои пальцы. Я сильнее сжал свой член, пытаюсь предотвратить мою эякуляцию. Но я проиграл битву и тихо испустил стон, прижимая салфетки к концу моего члена, мой оргазм взорвался спермой. Я молился, чтобы мама не слышала мой стон.

Она не показала каких-либо изменений, медленно повернулась и пошла назад по коридору, держа свою руку у лица. Когда она уходила, я мог видеть ее задницу, вызывающе раскачивающуюся, с каждым ее шагом. Она остановилась у двери в ванную, но не повернулась и даже не посмотрела на нее. Через мгновение она продолжила идти по коридору.

Внезапно в коридоре появился папа, который тихо, но поспешно направился к маме. Он тоже был голым. Он догнал ее, прежде чем она достигла лестницы, и осторожно положил руку ей на плечо. Она немедленно остановилась и повернула голову, чтобы посмотреть на руку папы. Затем она медленно обернулась и прижала сиськи к груди отца и поцеловала его в плечо. Затем она толкнула папу на стену и поцеловала его в грудь. Папа не оказал сопротивления ее маневрированию.

В этой позе я мог видеть, что у папы была эрекция, мама наклонилась и обняла его, продолжая целовать его тело, двигаясь вниз. Она присела на корточки и поцеловала кончик его члена. Он отпустил ее, когда она упала на колени, мама заглотила его член до самых шаров, он застонал, его голова откинулась назад.

Мой член снова стал твердым, когда я смотрел. Я тяжело дышал, а мое сердце колотилось, как отбойный молоток. Мама провела губами по головке, и снова заглотила член папы. Папа взял себя в руки, и наклонил голову, чтобы наблюдать. Мама отодвинула руку от члена отца к левой груди и начала играть с ее прямым соском. Моя рука яростно дрячила мой член. Я был так возбужден, что мое тело дрожало.

Мама сняла рот с его члена, а затем лизнула его от головки до самых яиц, после на мгновение всосала каждый из его шаров в рот, прежде чем откинуть губы. Ее лицо все время смотрело на него, но казалось, что она, ничего не видела. Папа протянул руку вперед и схватил ее за лицо, удерживая ее на месте, он начал трахать мамин рот, вгоняя свой член, пока ее нос не упирался в его лобковые волосы. Мама принимала его член, без каких-либо признаков возмущения.

В полной тишине, которую нарушал, только глухой звук маминого рта на папином члене, я услышал, как папа тихо пробормотал слова: «Господи, Мэдди. Почему ты не можешь делать это, когда не спишь? Ведь ты даже не вспомнишь это утром». До этого момента я был смущен трансом, в котором, казалось, была мама. Я не мог соединить два и два, пока папа не пробормотал эти слова. Мама ходила во сне.

Через пару минут голова папы снова откинулась назад, и он тяжело застонал, подтолкнул бедра вперед и, удерживая их там, явно кончая в горло мамы. Она пыталась откинуть голову, но не боролась с его хваткой. Я должен был вытащить новую пачку салфеток, но я этого не успел сделать, и у меня был адский беспорядок на моих простынях, руке, и животе.

Мама схватила папин член и облизала его, а потом папа помог маме подняться на ноги, и она прижала свое тело к нему, вытянулась и поцеловала его в губы. Папа поцеловал ее в ответ, а затем отвел обратно в спальню, и свет в коридоре погас. Я слышал, как закрылась их дверь.

Я развернулся, схватил кучу салфеток и попытался навести порядок. Я не мог поверить в то, что я только что видел. Мама, лунатик, и она сосала папин член, даже не подозревая, что она это делает. Мой член снова стал твердым, просто вспоминая это. Я снова начал драть на чистую салфетку, а после, вернулся под покрытые спермой простыни. Я не мог заснуть. Мне было интересно, почему мама стояла в моем дверном проеме, мастурбируя, пока у нее не было оргазма. Она мечтала о чем-то? Я должен был загуглить эту информацию завтра. Я наконец отвлекся, мыслями, чтобы у меня хватило духу заснять это на мобильный телефон. В следующий раз я сделаю это; если будет следующий раз.

Поскольку у меня каникулы, а у близнецов старшая школа, близнецы уже собрались уходить в школу, когда на следующее утро я спустился вниз. У меня было несколько недель, прежде чем я начну работать в качестве стажера в компании отца. Он уже ушел на работу, когда я сел за обеденный стол, мама подала мне чашку кофе. Она наклонилась, поцеловала меня в щеку и сказала: «Я так счастлива, что мой мальчик будет дома почти все лето».

Джун и Джулия подражали маминим словам и вертели своими телами, пока их головы наклонялись из стороны в сторону. Я глянул мимо мамы, на них, и мама повернулась, чтобы посмотреть, куда я уставился. Они прекратили свои выходки, прежде чем мама поймала их. Джун обошла стол, обняла меня и сказала: «Да, старший брат. Приятно, что ты дома». Ее голос был полон сарказма. Джулия последовала ее примеру и села мне на колени, обняла меня за шею и поцеловала в щеку. Маленькая шалунья извивалась у меня на коленях, и мой член невольно встал в ответ на ее действия. Она хихикнула и еще немного пошалила, затем встала и направилась к двери, Джун была уже там. Они снова захихикали, и я смутился.

Мама принесла с кухни тарелку яичницы-болтуни и поставила ее передо мной, а затем села за стол с чашкой кофе и просто смотрела, как я ем. У нее было странное выражение лица, когда она наблюдала. Это было немного странно, когда я подумал об этом позже.

В конце мая погода была необычайно теплой, и я провел день в плавках, чередуя джакузи, бассейн и кресло для отдыха. Мама принесла пиво и бокал вина, и некоторое время была со мной. Я был несовершеннолетним, но это не упоминалось. Мама расстегнула пуговицы на блузке, чтобы дать загореть своей груди. Она не показала ничего больше, чем ее декольте, но я не мог отвести взгляд, мой член напрягся. Мама поймала мой взгляд и хихикнула, мое лицо покраснело от смущения. Я сразу отвернулся.

Как будто в отместку, она опустила взгляд на мои колени. Я не смел смотреть вниз. Но я знал, на что она смотрела. Я посмотрел на ее лицо, а она все еще смотрела. Я сделал глоток пива, а

мама сделала большой глоток своего вина. Ее лицо покраснело. Я предположил, что это от вина.

Не говоря ни слова, мама встала и вернулась в дом, я посмотрел вниз и увидел, что моя эрекция устроила палатку. Я застонал и, хотя было уже слишком поздно, я отрегулировал положение в сторону, чтобы это не было так очевидно. Мама вернулась с другим пивом, но она не осталась. Я допил второе пиво, и когда эрекция прошла, я залез на матрас в бассейне и уснул. Прошлой ночью я не выспался, и я надеялся, что по той же причине я смогу спать сегодня вечером.

<http://erolate.com/book/2773/65339>